

Научная статья
УДК 398.89

ЭТНИЧЕСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ: НАРОДНЫЕ ПЕСНИ ТУВИНЦЕВ ЦЭНГЭЛА И ИХ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Ульяна О. Донорова

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, ochur-ool@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ традиционных песен тувинцев сумона Цэнгэл¹ Баян-Улэгэйского аймака западной Монголии, которые представляют собой древнее культурное наследие, отражающее мудрость народа с уникальными мелодическими оборотами и разнообразием жанров. Рассматриваются базовые традиционные песни цэнгельских тувинцев Монголии, собранные во время экспедиции в 2015 г., а также представлен сравнительный анализ общих и локальных характеристик с материалами предыдущих исследователей Э. Таубе, Г. Золбаяр и др., начиная с 1966 г. Автор приходит к выводу, что с конца 1980-х годов прошлого века гастрольно-фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва» способствовали культивированию народных и авторских песен цэнгельских тувинцев, что стало важной вехой в истории современной культуры Тувы. Мотивы песен, таких как «Мажалыкта турган чылгымның» («Табун мой у сопки») и «Коңгурей», исполненных цэнгэльской вокально-инструментальной группой «Ак Бедик» (Белая высота/возвышенность), представляют собой интересный объект для исследования в контексте культурной трансформации и интерпретации традиционного искусства. Эти произведения, первоначально сохранившие свою аутентичность, со временем были адаптированы и переосмыслены, что

¹ Слово «Цэнгэл» в переводе означает 1. 'веселье, развлечение'; 2. 'наслаждение, блаженство' [Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах/ отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: «Академия», 2001. 1356 с.; Большой современный русско-монгольский, монгольско-русский словарь/Ю. Кручкин.

М.: «Восток-Запад», 2006. 921 с.]. Это географическое название обозначено на карте современной Монголии. Данная местность издавна известна как монг. «Хөшөөт», на тувинском «Көжээлиг» (имеющий стелу, балбал).

позволило им занять значительное место в репертуаре всемирно известной фолк-группы «Хун-Хурту».

Данная трансформация свидетельствует о динамичности культурных процессов и способности традиционных мотивов находить новое звучание в современных интерпретациях. Включение цэнгэльских народных песен в международный контекст не только способствует их популяризации, но и подчеркивает уникальность культурного наследия этнических тувинцев в Монголии. Судьба этих песен отражает не только локальную, но и мировую культурную самобытность, что делает их важным объектом для дальнейшего изучения в области музыкальной антропологии и культурологии.

Ключевые слова. традиционные песни, музыкальный фольклор, цэнгэльские тувинцы, этнические тувинцы с. Цэнгэл Баян-Улегейского аймака Монголии, культурные заимствования, трансформация народных песен

Для цитирования: Донорова У. О. «Этнический музыкальный диалог: народные песни тувинцев Цэнгэл и их заимствования» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 2 (14). С. 50–63. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-50-63

ETHNIC MUSICAL DIALOGUE: FOLK SONGS OF THE TUVANS FROM TSENDEL AND THEIR BORROWINGS

Ulyana O. Donorova

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology), Senior Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, ochur-ool@mail.ru

Abstract. The article analyzes the traditional songs of the Tuvans of the Tsengel sumon of the Bayan-Ulgii aimag of Western Mongolia, which represent an ancient cultural heritage reflecting the wisdom of the people with unique melodic turns and a variety of genres. The article examines the basic traditional songs of the Tsengel Tuvans of Mongolia, collected during an expedition in 2015, and also presents a comparative analysis of general and local characteristics with the materials of previous researchers E. Taube, G. Zolbayar and others, starting from 1966. The author concludes that since the end of the 1980s of the last century, the tours of the folklore and ethnographic ensemble “Tyva” have contributed to the cultivation of folk and original songs of the Tsengel Tuvans, which has become an important milestone in the history of the modern culture of Tuva. The motives of songs such as “Mazhalykta turgan chylgymnyng” (“My herd at the hill”) and “Kongurei”, performed by the Sengel vocal and instrumental group “Ak Bedik”, represent an interesting object for research in the context of cultural transforma-

tion and interpretation of traditional art. These songs, which initially retained their authenticity, were adapted and reinterpreted over time, which allowed them to take a significant place in the repertoire of the world-famous folk group “Hun-Hurtu”.

This transformation demonstrates the dynamism of cultural processes and the ability of traditional motives to find new sounds in modern interpretations. The inclusion of Tsengel folk songs in the international context contributes not only to their popularization, but also emphasizes the importance of cultural heritage in a globalized world. Thus, the fate of these songs reflects local and global cultural identity, which makes them an important object for further study in the field of musical anthropology and cultural studies.

Keywords: traditional songs, musical folklore, Tsengel Tuvans, Altai Uriankhai (Tuvans), ethnic Tuvans of the village of Tsengel, Bayan-Ulgiysky aimag, Mongolia, cultural borrowings, transformation of folk songs

For citation: Donorova, U.O. (2025), “Ethnic musical dialogue: folk songs of the tuvinians Tsengel and their borrowings”// Asian Studies: History and Modernity, no. 2 (14), p. 50–63. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-50-63

Введение

В прошлом, в XVII и первой пол. XVIII вв., кочевья тувинских племён охватывали огромную территорию: на юг они простирались через Монгольский Алтай до верховьев Урунгу, Чёрного Иртыша [История Тувы 2001, с. 216]. С течением времени тувинское население Монгольского Алтая в значительной мере подверглось омонголиванию, и лишь часть его до сих пор сохранила тувинский язык. Можно полагать, что тувинское население Монгольского Алтая хотя бы частично было здесь исконным. Тувинцы сумона Цэнгэл утверждают, что они родом из этих краёв и отсюда распространились на территорию современной Тувы [Pegg, 1992, с.34]. Сейчас эта этническая группа известна как «Алтайн урианхай/тувачууд» (алтайские урянхайцы/тувинцы) [Баярхүү, 2023, с. 26].

Цэнгэлский сумон Баян-Ульгийского аймака расположен на северо-западной границе Монголии, соседствуя с восточно-северной стороны с Республикой Алтай России и с западной стороны – с Синьцзянь-Уйгурским автономным округом Китая. Исторические предпосылки и современное состояние этнических тувинцев сумона Цэнгэл описаны в книге талантливого педагога, носителя традиции и мастера слова – Шунгуур Иргита Жамбаа оглу Баярхүү [Баярхүү, 2023, с.30]. Алтайские тувинцы испокон веков ведут кочевой образ жизни, занимаются скотоводством и традиционными ремеслами. Их культура включает в себя богатое устное народное творчество, горловое пение и народные танцы. Тувинцы сохраняют свои языковые и культурные особенности, что делает их важной частью многообразия Монголии.

Они обладают богатой музыкальной традицией, которая включает в себя горловое пение (тув. хөөмей, монг. хөөмий), народные песни и инструментальные композиции. Традиционные песни тувинцев играют ключевую роль в их социальной и культурной жизни. Они не только развлекают, но и служат важным средством передачи знаний, историй и традиционных обычаев от поколения к поколению. В этих песнях отражен общий культурный код народа, который сохраняет свое генетическое родство, несмотря на изменения во времени. Как отмечают исследователи, тюркоязычные народы, включая тувинцев, отличаются не только территориально-географически, но и музыкально-типологически [Утегалиева, 2016; Кондратьев, 2024]. В последние годы наблюдается положительное отношение со стороны властей Монголии к традициям этнических тувинцев, проживающих в с. Цэнгэл, что способствует их сохранению: включают в образовательный процесс часы тувинского языка, снабжают литературой на их родном языке. Местные праздники и фестивали позволяют тувинцам делиться своей культурой с другими народами и привлекать внимание к своему наследию. Следует отметить, что музыкальный фольклор цэнгэльских тувинцев еще мало изучен.

В сумоне Цэнгэл нам удалось поработать с тувинцами (четверо мужчин и две женщины) в качестве информантов, которые являются носителями тувинского языка и культуры (см. Таблицу №1). Отметим, что цэнгэльские тувинцы очень открытые и гостеприимные люди, разговор проходил очень легко, в доступной форме. Видно, что наших информантов неоднократно записывали разные исследователи из Центральной Тувы, так как большинство из них являются коренными носителями местного фольклора. По материалам экспедиции 2015 г., нами обнаружено: из жанров песенного и обрядового фольклора цэнгэльских тувинцев выделяются образцы монгольских песен *моол ыры*/монг. *ардин дуу*; припевок тув. *кожамык*, цэнг. *кожарлажыр* / монг. *харилцаа дуу* или *богино дуу*; авторских песен *авторлуг ыры*; колыбельных *өней ыры*/ монг. *бүүвей*; скотоводческие заговоры овце тув. *хой тоотпалаары*/цэнг. *хой төөгүлээри*, козе тув. *өшкү чичилээри*/цэнг. *өшкү чигүүлээри*, корове тув. *инек хөөглээри* / цэнг. *инек хөөрлээри*.

Среди собранных материалов нами выделена жанровая подгруппа тувинских традиционных песен *кожамык/кожарлажып ырлаары*, монг. *харилцаа дуу/богино дуу*, которые немало встречается в музыкальном фольклоре цэнгэльских тувинцев. Для припевок *кожамык* характерны: четкая квадратная структура, повторяющийся ритмический рисунок, пентатонная ладовая организованность, в которой подчиняется содержание шуточного текста (в основном главенствует любовная тематика) и легко запоминающая мелодия в подвижном темпе. Следует отметить, что в большинстве случаев

кожамык исполняется в диалоге между парнем и девушкой, или же в соревновании между группами певцов. Приведены ниже нотные примеры трёх кожамык в исполнении Бадарч Жаргалсайхана (см. Таблица №1, информант под номером 1).

Пример №1. Запись на диктофон от 25 сентября 2015 г., нотировка У.О. Доноровой.

Фото №1. Бадарч Жаргалсайхан, уроженец Цэнгэльский сумона Баян-Ульгийского аймака Монголии. 2015 г. с. Цэнгэл. Фото У.О. Доноровой.

Текст Примера №1 опубликован с названием «Канчалды?» (Как было?) в сборнике образцов устной традиции центгельских тувинцев [Мөңгүн дагша

с.112].

Пример №2. Запись на диктофон от 25 сентября 2015 г., нотировка У.О. Доноровой.

Текст Примера №2 опубликован с названием «Уруг-биле, сээн-биле» (С девушкой, с тобой) в сборнике образцов устной традиции центгельских тувинцев [Мөңгүн дагша с.114].

Пример №3. Запись на диктофон от 25 сентября 2015 г., нотировка У.О. Доноровой.

Информант Ж. Бадарч спел только первый куплет (Пример №3) и отказался дальше исполнить песню, ссылаясь на отсутствие ответа противоположной стороны (девушки), что соответствует монг. *харилцаа дуу* – букв. ‘песня, которая связывает’.

Чурукпай оглу Чиметдорж (1956-2019 гг.), информант в Таблице №1 под номером 3, самодеятельный композитор (работал учителем музыки в начальной школе с. Цэнгэл) спел весь текст этой же песни с полным комментарием.

Оол	(парень):
Кара бууралыг тевени	Верблюдицу с черным самцом
Кадарар мен дээниң, канчалды?	Хотела ж ты пасти, в чем дело?
Харааты хемниң иштинге	У реки Харааты
Харылзажыр мен дээниң, канчалды?	Хотела со мною поговорить, в чем же дело?
Уруг	(девушка):
Кара бууралыг тевем	Верблюдица моя с черным самцом
Хаакка баргаиш, саадады.	Пошла к тальнику, припоздала.
Карааты-Хемниң эриш	На берегу реки Карааты
Соок болгаиш, барбадым.	Холодно было, не пошла.
Оол:	
Кызыл бууралыг тевени	Верблюдицу с красным самцом
Кадарар мен дээниң, канчалды?	Хотела ж ты пасти, в чем дело?
Кызыл ховунуң аксынга	В устье красной степи
Харылзажыр дээним, канчалды?	Хотела со мною связаться, в чем же дело?
Уруг:	
Кызыл бууралыг тевем	Верблюдица с красным самцом
Сынга үнгеш, барбадым.	Пошла на высокую гору.
Кызыл ховунуң аксынга	В устье красной степи
Соок боорга, барбадым.	Было холодно, не пошла.

Нам удалось записать еще один образец *йөрээл-ыры*, обращенный охотнику, исполненный информантом Чурукпай оглу Чимит-Доржу, к сожалению, данный образец представлен в тексте без мелодии. Жанр *йөрээл-ыры*, распространенный у других народов Монголии, явно заимствован у монголов [Эрика Таубе, 1995; Кульганек, 2001].

Следует особо выделить смешанный жанр *йөрээл-ыры*, где органически синтезируются благопожелание и песня под аккомпанемент тувинского традиционного струнно-смычкового инструмента *игил* в исполнении инф. Аюуш оглу Борхуу (см. Таблицу №1 под номером 2).

Бережное отношение к окружающей природе, любовь к малой родине запечатлелись в народной песне «*Эргилип аккан Ээви-Хем*» (С круговоро-

тами река Ээви-Хем). Жанровая принадлежность к протяжной песне *узун ыры* характеризуется заунывной лирической мелодией, украшенной долгими распевами (один слог тянется на несколько разные звуки) и обилием длиннот (долгие выдержанные звуки). Для *узун ыры* более типичны широкий диапазон, сложная мелодическая линия, переменные размеры. В мелодической линии частые переходы интервалов на разные высотные расстояния свидетельствуют наличие заимствования мелоса у монгольского *ардын дуу*.

На этот же мотив песни «Ээви-Хем» сложены другие народные песни («Бөөдей өггө йөрээл» или «Бөөдей ыры»; «Дарга соңгаан»; авторская песня дедушки Сервея «Чаагай» и др.), но только с небольшими вариационными отклонениями в ту или иную сторону интонационного и ритмического фигураций, в основном мелодия сохраняет прежний контур. Тексты песен опубликованы в сборнике устного народного творчества центгельских тувинцев Гагааоглу Золбаяра [Золбаяр 1993, с.27; с.30; с.34].

Традиционный репертуар продолжает сохраняться, хотя и не в полном объеме. Например, из собранных материалов 1966-1984 гг. немецкого исследователя Эрики Таубе, удалось записать образцы «Ээви-Хем», «Бөөдей ыры» [Таубе 1995, с. 12; с.16].

Творческая активность современных носителей фольклора проявляется в создании новых песен на различные темы. Среди опрошенных нами информантов оказались два автора-композитора, которые исполняют свои песни, сопровождая на музыкальных инструментах: 1. Чурукпай оглу Чимит-Доржу, преподаватель музыки в общеобразовательной школе, владеет музыкальной грамотой. Его сочиненные песни поют дети на уроках пения, а взрослые – в часы досуга; 2. Аюуш Борхуу – известный композитор, чьи песни исполняются по всему округу. Будучи слепым музыкантом и певцом-бардом, он мастерски играет на многих музыкальных инструментах, какие попадаются под руку. Оба автора, как правило, сами сочиняют тексты своих песен. Несмотря на различия в стилистике, в их творчестве заметна преемственность с традицией.

Фото № 2

Чурукпай оглу Чимэtdорж,
уроженец Цэнгэльского сумона
Баян-Ульгийского аймака
Монголии. 2015 г. с. Цэнгэл.
Фото У.О. Доноровой.

Фото № 3

Аюуш Борхуу, уроженец
Цэнгэльского сумона Баян-
Ульгийского аймака Монголии.
2015 г. с. Цэнгэл.
Фото У.О. Доноровой.

Заключение

Итак, музыкальный фольклор цэнгэльских тувинцев чрезвычайно богат и разнообразен. В результате работы экспедиции было собрано немалое количество образцов фольклора самых разных фольклорных жанров – ырлар (песни), кожамыктар (припевки), тоолчургу чугаалар (легенды), йөрээлдер (благопожелания), мал алзыр (скотоводческие заговоры) и игра баг кагар, образец танца биелгээ, фрагменты воспоминаний информантов. К образцам обрядового фольклора, который нам удалось записать в ходе проведения экспедиции, относятся заклинания-молитвы чалбарыг, благопожелания йөрээл и скотоводческие заговоры. По собранным этнографическим материалам, можно наблюдать некоторые особенности. Например, при окроплении утренним первым чаем шай чажары у цэнгэльских тувинцев отличается тем, что от трёх шагов от дома проводится обряд саң салыр – окуривается благовонный можжевельник артыш на возвышенности, которая представляет собой три камня, сложенная друг на друге.

В конце 1980-х годов XX столетия расширилась география гастролей фольклорно-этнографического ансамбля «Тыва» до Монголии, дважды были в сумоне Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака. Участник ансамбля Кайгал-оол

Ховалыг² запомнил мотивы таких песен, как «Мажалыкта турган чылгым-нын» («Табун мой у сопки») [Мөңгүн дагша 2013, с. 107], «Коңгурей» [Таубе 1995, с. 34-37; Мөңгүн дагша, 2013, с. 96-97] в исполнении сенгельской вокально-инструментальной группы «Ак Бедик» («Белая Высота»). Спустя некоторое время, вышеназванные песни в «новом одеянии» вошли в золотой фонд репертуара всемирно известной группы «Хун-Хурту». Таким образом, судьба цэнгэльских народных песен стала популярной на разных площадках мировой арены [Донорова 2023. С. 34].

Республика Тыва, являющаяся субъектом Российской Федерации, в своем культурном самосознании продолжает оставаться культурным центром огромного Центрально-Азиатского мира, от которого она никогда не отрывалась духовно. Ярким примером этого является авторская песня «Мен тыва мен» на слова Баянцагаан оглу Өөкея и музыку Кантомура Сарыглара³, ставшая государственным гимном республики⁴. Об этом пишет музыковед, доктор искусствоведения Карелина Е. К.: «... в музыкальной культуре этот аспект ярче всего проявился в том значении, что приобрела в Туве начала XXI в. песня «Мен тыва мен» («Я – тувинец»), привезённая в 1999 г. музыкантами фолк-группы «Чиргилчин» из Монголии от тувинцев, проживающих в сумоне Ценгел Буян-Улэгэйского аймака. Хотя песня авторская, в Туве она была воспринята как истинно народная [Карелина, с. 232].

Традиционные песни тувинцев Цэнгэла являются не только важным элементом культурной самобытности, но и способствуют сохранению и передаче уникального наследия будущим поколениям.

Выражаю благодарность к.ф.н. А. С. Донгак, под руководством которой с 21 по 28 сентября 2015 г. состоялась комплексная экспедиция с целью сбора фольклорных материалов в Западной Монголии, а также информантам – цэнгэльским тувинцам.

² Ныне народный хоомейжи Тувы, заслуженный артист РФ, солист и один из основоположников известного фольклорного квартета «Хун-Хурту».

³ Алдай сыннарының аялгазы: Цэнгэл тывазының шүлүкчүлериниң чыындызы (Мелодии алтайских гор: сборник поэтов Цэнгэльсой Тувы). Улаанбаатар, 2016. 108 а. [а. 83].

⁴ Принят Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва 11 августа 2011 года приложением № 2 к конституционному закону Республики Тыва № 828 ВХ-I «О Государственном гимне Республики Тыва». Утвержден Председателем Правительства Республики Тыва Ш. Кара-оолом 11 августа 2011 года. Вступил в силу 13 августа 2011 года – в день официального опубликования в газете «Тувинская правда» № 85 от 13 августа 2011 года.

Литература:

1. Баярхүү Шунгуур-Иргит Жамбаа оглу 2023 – Баярхүү Ж. Сүт чаьгыг: төөгү, шүлүглел, оьчулгалар / тург. Б. Болормаа; ред. К. А. Бичелдей. Улаанбаатар, 2023. 295 а.
2. Бисенова 2004 – Бисенова Г. Песенное творчество Абая. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 167 с.
3. Гагааоглу Золбаяр 1993 – Золбаяр Г. Алдын дагша: Сенгел тываларының аас чогаалы (Золотая чарка: устное творчество цэнгэльских тувинцев). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1993. 95 а.
4. Донорова 2021 – Донорова У. О. Непокколебимый сын горы Дугай: монография о жизни и творчестве Кайгал-оола Ховалыга / ред. А.П. Дамба-Хуурак, Е.К. Карелина. СПб: Сциентиа, 2021. - 192 с.: нот., ил. (третье дополненное издание) DOI: 10.32415/scientia_978-5-6045762-3-6. EDN: SWBZLN
5. История Тувы 2001 – История Тувы в 3-х томах. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
6. Казакевич 2024 – Казакевич О. А. Предчувствие любви и смерти в традиционных личных песнях западных эвенков / Родной язык: лингвистический журнал // гл. ред. Т. Б. Агранат. М.: ООО «ИПП «КУНА», 2024. №2. С. 247-259.
7. Карелина 2009 – Карелина Е. К. Музыка в культуре постсоветской Тувы / Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 229-236.
8. Кондратьев 2024 – Кондратьев М. Г. Северные тюрки в тюркском музыкальном мире / Музыкальная культура народов мира, 2024. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.3.178-186. EDN: TZXUNY
9. Кульганек 2001 – Кульганек И. В. Мир монгольской народной песни. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 224 с.
10. Мөңгүн дагша 2013 – Мөңгүн дагша: Сенгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы (Серебряная чарка: устное народное творчество и художественные произведения цэнгэльских тувинцев) / сост. У. А. Донгак, отв. ред. Г. Золбаяр, ред. Б. Баярсайхан. Улаанбаатар-Кызыл, 2013. 264 с.
11. Подношение в серебряной чаше: сборник фольклорных и литературных произведений тувинцев Цэнгэла (Монголия) / сост. З.Б. Самдан, У. А. Донгак, А. С. Донгак и др. Новосибирск: Наука: НГОПО Союза писателей России, 2018. 176 с.
12. Утегалиева 2013 – Утегалиева С. И. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). М.: Композитор, 2013. 528 с.

13. Эрика Таубе 1995 – Таубе Э. Барыын Моолда Сенгел тываларынын ырлары / Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1995. 48 а.
14. Pegg Cerrol 1992 – Pegg C. Mongolian conceptualizations of overtone singing (xöömii) // British Journal of Ethnomusicology. 1992.Vol.1. P. 31-54.

References:

1. Bajarhyū, Zh. (2023) “Syt chagyг: төөгү, shylyglel, ochulgalar” [Milk Order: History, Poem, Translations], sost. B. Bolormaa; red. K. A. Bicheldey, Ulaanbaatar, 295 p. (In Tuv.).
2. Bisenova, G. (2004) “Pesennoe tvorchestvo Abaya” [Song creativity of Abai], Almaty: Dayk-Press, 167 p. (In Russ.).
3. Zolbayar, G. (1993) “Aldyn dagsha: Sengel tyvalaryнuң aas chogaaly” [Golden Cup: Oral Creativity of the Tsengel Tuvans], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 95 p. (In Tuv.).
4. Donorova, U. O. (2021) “Nepokolebimyy syn gory Dugay: monografiya o zhizni i tvorchestve Kaygal-oola Khovalyga” [The unshakable son of Mount Dugai: a monograph on the life and work of Kaigal-ool Khovalyg] / red. A.P. Damba-Khuurak, E.K. Karelina. Saint Petersburg: Stsientia, 192 p.: not., il. (tret'e dopolnennoe izdanie). (In Russ.).
5. Istoriya Tuvy (2001) “Istoriya Tuvy v 3-kh tomakh. T. 1. 2-e izd., pererab. i dop.” [History of Tuva in 3 volumes. Vol. 1. 2nd edition, revised and enlarged.] / pod obshch. red. S. I. Vaynshteyna, M. Kh. Mannay-oola, Nauka, Novosibirsk. 367 p. (In Russ.).
6. Kazakevich, O. A. (2024) “Predchuvstvie lyubvi i smerti v traditsionnykh lichnykh pesnyakh zapadnykh evenkov” [Premonition of love and death in traditional personal songs of the Western Evenks], Native language: linguistic journal // ed.-in-chief T. B. Agranat. M.: OOO IPP KUNA, 2024. No. 2. p. 247-259. (In Russ.).
7. Karelina, E. K. (2009) “Muzyka v kul'ture postsovetskoy Tuvy” [Music in the culture of post-Soviet Tuva], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, no 101, p. 229-236. (In Russ.).
8. Kondrat'ev, M. G. (2024) “Severnye tyurki v tyurkskom muzykal'nom mire” [Northern Turks in the Turkic musical world] / *Muzykal'naya kul'tura narodov mira*, no 3, p. 178-186. (In Russ.).
9. Kul'ganek, I. V. (2001) “Mir mongol'skoy narodnoy pesni” [The World of Mongolian Folk Song], Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 224 p. (In Russ.).
10. Мөңгүн dagsha (2013) “Мөңгүн dagsha: Сенгел tyvalaryнuң aas chogaaly bolgash chechen chogaaly” [Silver Cup: Oral Folklore and Artistic Works of the

Tsengel Tuvans] / cost. U. A. Dongak, otv. red. G. Zolbayar, red. B. Bayarsaykhan. Ulaanbaatar-Kyzyl, 264 p. (In Tuv.).

11. Podnoshenie v serebryanoy chashe (2018) “Podnoshenie v serebryanoy chashe: sbornik fol’klornykh i literaturnykh proizvedeniy tuvintsev Tsengela (Mongoliya)” [Offering in a Silver Bowl: A Collection of Folklore and Literary Works of the Tuvans of Tsengel (Mongolia)] / sost. Z.B. Samdan, U. A. Dongak, A. S. Dongak i dr., Nauka, Novosibirsk: NGOPO Soyuza pisateley Rossii, 176 p. (In Russ.).

12. Utegalieva, S. I. (2013) “Zvukovoy mir muzyki tyurkskikh narodov: teoriya, istoriya, praktika (na materiale instrumental’nykh traditsiy Tsentral’noy Azii)” [The sound world of music of the Turkic peoples: theory, history, practice (based on the instrumental traditions of Central Asia)], Moscow: Kompozitor, 528 p. (In Russ.).

13. Taube, E. (1995) “Baryyn Moolda Sengel tyvalarynyң ыrlary” [Songs of the Tsengel Tuvans in Western Mongolia], Tuvinskoe knizhnoe izdatel’sтво, Kyzyl, 48 p. (In Tuv.).

14. Pegg, C. (1992) “Mongolian Conceptualizations of Overtone Singing (Хөөмii)”, *British Journal of Ethnomusicology*, vol.1. p. 31–54.

Приложение 1

«Список информантов (паспортизация) из сумона Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии»

№	ФИО исполнителя	Год рождения, возраст	Место рождения	Родовое племя	Родители	Образование, род занятий (профессия)	Семья, дети	Время (дата), место записи; ФИО собирателя
1	Бадарч оглу Жаргалсайхан	13.08.1966 г., 49 лет	Цэнгэлский сумон Баян-Ульгийского аймака	тыва	Отец – Сүдүгч Бадарч, 1934 г.р. (тыва, Ак-Хем бажы); Мать – Дулмаа (өөлөт, Копту), 1938 г.р.	8 кл. – Цэнгэл (1982 г.); 4 г. – Улан-Батор (автодорожный); 3 г. служил в армии. В 1991 г. свадьбу сыграли. Работал воспитателем в школе-интернате, а затем в администрации сумона.	Жена – Таазың Оюна (инф.№5).	25.09.2015 г. (10 ч.) с. Цэнгэл; У.О. Донорова
2	Аюуш оглу Борхуу (нар. прозвище Бодай)	08.05.1953 г., 62 года	Ак-Хем (Балыктыг-Хем)	тыва, ак-соян	Отец – Аюуш из рода ак-соян; Мать – Байын из рода ооржак	8 кл. Цэнгэл, затем учился на механизатора в аймаке Селенги, м. Шаамыр		25.09.2015 г. (12 ч.) с. Цэнгэл; У.О. Донорова
3	Чурукпай оглу Чимэtdорж	1959 г.р. 56 лет		шонгуур иргит	Отец - Чурукпай (Цэнгэл); Мать - Тугерик Сэвээн уруу (из рода чооду иргит)	1982 г. – окончил педучилище, нынче работает учителем музыки в начальной школе с. Цэнгэл	Жена работала секретарь-машинисткой в сумонной администрации, имеют 5 детей.	25.09.2015 г. (15 ч.) с. Цэнгэл; У.О. Донорова

4	Сорунзун Болду	15.12.1966 г., 49 л.	Цэнгэльский сумон Баян-Ульгийского аймака	хаа-дарган, мончак	Отец – Кыс Хийс (1930 г.р.) из Байын-Даа, м.Узун-Ой реки Харааты; Мать – Дэлгэр (1937 г.р.) из рода хойут, хойт?	8 кл. - Цэнгэл; 10 кл. - Баян-Олгий; Копту - пединститут (география); Улан-Батор – академия. 1988 – 1991 гг. работал в школе завучем, а затем директором. Нынче – в администрации (танмачери).	Жена Торлаа из аймака Увс (Улангом), борлут сөөктүг дөрбөт.	25.09.2015 г. (18 ч.) с. Цэнгэл; У.О. Донорова
5	Таазың Оюна	25.07.1970 г., 45 л.	Цэнгэльский сумон Баян-Ульгийского аймака	делег	Отец - Нээдин Таазың 16.09.1928 г.р.; мать – Чамгай Дэлгэр 04.05.1932 г.р., из рода сарыглар.	Работает в детском саду воспитателем.	Муж - информант №1., имеют 5 детей: Конгар-оол, Маадыр-оол, улуг Кузел, Муна, бичин Кузел	26.09.2015 г. (10 ч.) с. Цэнгэл; У.О. Донорова
6	Базыр Дулмаа	29.04.1938 г., 77 л.	Хомду, Эрдэнэ-Бурэн	өөлет	Отец - Базыр; мать - Самбага	После 8 кл. закончила сельхозтехникум (Копту), по направлению приехала работать в Цэнгэл агрономом, проработала много лет воспитателем в детском саду.	Муж – Бадарч (работал председателем сумонной администрации), имеют 2 сыновей (Жаргал -1966, Байыр- 1972)	26.09.2015 г. (10 ч.) с. Цэнгэл; У.О. Донорова

Информация об авторе:

Ульяна О. Донорова, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4 д.

E-mail: ochur-ool@mail.ru

РИНЦ Author ID: 1067294

Information about the author:

Ulyana O. Donorova, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov st., Kyzyl, the Republic of Tuva

E-mail: ochur-ool@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7968-4713

© Донорова У. О., 2025